

(«Славлю край родной...», 2019) — издатель Н. Б. *Голенков* (в библиографич. описании не указан). Сб-ки различаются кол-вом и содержанием вошедших в них стихотворений (соответственно 23 и 67) и поэм (3 и 5), а также логикой группировки стихов (во втором она не выдержана). Кроме того, в сб-ке 2019 в назв. поэмы «Апак кучт сёрмат» («Неотправленные письма») вместо слова «кучт» напечатано «учсек» (нежданные), что не соотв. содержанию произв. В этот же сб-к вошла ранее не публиковавшаяся лирич. поэма «Тон прать, штоб эрямс (корхтнемат алязень мархта)» («Ты упал, чтобы жить (беседы с отцом)»).

На страницах периодич. печати К. часто выступал с публиц. статьями по проблемам возрождения нац. культуры, развития лит-ры мордов. народа. Мн. стихотворения печатались на рус. яз. в журналах, коллективных сб-ках в г. Москве, Ленинграде, Куйбышеве; переводились на чув., мар. и удм. яз. Отдельные произв. вошли в сб. «Антология мордовской поэзии» (Саранск, 1987), «Поэзия мордовского края. Антология» (Саранск, 2012).

К. награждён Поч. грамотой Президиума Верховного Совета МАССР (1986).

Соч.: Китнень крайге келуфт : стихт. Саранск, 1969 ; Лихтибратне шавихть пайкт : [стихотворения и поэма]. Саранск, 1977 ; Кие колась удомаснон? : стихт. Саранск, 1978 ; Песни журавлиного неба : стихи и поэма / пер. с мордов.-мокша И. Рыжикова. Саранск, 1980 ; Бславамака, тядйя, кис : [стихт и поэмат]. Саранск, 1982 ; Васоньгурмозь раса тяште // Кудашкин И., Черняев П., Волков В. Прайхть августонь пизепт : стихт. Саранск, 1984 ; Нармоттне лиихть шинь стямав : стихотворения и поэмат. Саранск, 1986 ; Шудинянь — лйинянь сятявня : повесть, рассказ, арьсемат. Саранск, 1990 ; Аф сюконякшнихть варматненди пичетне : стихт. Саранск, 1994 ;

Ломанти эряви кельгома : повесть, азкст, ваймонь панчсемат. Саранск, 1996 ; Кульса эряфть версаньянц : стихотворения, поэмат, сингорямат. Саранск, 2008 ; Шнате крайнязе... : стихт, поэмат, сингорямат. Саранск, 2019.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; *Малькина М. И.* Коза лиихть нармоттне : [рецензия] // Мокша. 1986. № 4 ; *Её же.* «Варматненди весть аф сюконя...» : Иван Никитович Кудашкинонь 60 кизонцты // Там же. 1996. № 8 — 9 ; *Её же.* Сон пряшьярьяньбес Поэтоль : Иван Никитович Кудашкинонь 70 кизонцты // Там же. 2006. № 9 ; *Имяреков М. Г.* Писательсь и эряфсь. Саранск, 1987 ; *Его же.* Сон ульсь козя вайме : Ялгань колга лятфнемат // Мокша. 2002. № 5 ; *Алёшкин А. В.* Арьсемат. Саранск, 1989 ; Современная мордовская литература. 60 — 80-е годы. Саранск, 1993. Ч. 2. Гл. 1 ; *Тяпаев А. П.* «Кулхондомась, мокшет, кулемась, эрзят!» : Вал Иван Кудашкинонь колга // Мокша. 1998. № 8 ; *Его же.* «Пизел пораса толгьярмась» : (Мокшень поэтть И. Н. Кудашкинонь шачема шистонза 80 кизонь топодемати) // Мокшень правда. 2016. 15 сент. ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; *Кудашкин В.* Улеза пара валса лятфтайце... // Мокша. 2011. № 1 ; *Вешкин И.* Мокшень Мазканяса азорондай сёксесь : Иван Никитович Кудашкинонь шачема шистонза 75 кизонь топодемати // Там же. № 9 ; Иван Никитович Кудашкин : чачома чистэнзэ 80 иетненень // Сятко. 2016. № 9.

А. М. Каторова, М. И. Малькина.

EDN AANENU

КУЗНЕЦОВ Юрий Фёдорович (29.6.1936, с. Мордов. Пишля ныне Рузаевского р-на РМ — 4.9.1981, г. Саранск), мокша-мордов. прозаик, лит.-вед. Чл. СЖ (1965), СП (1977) СССР. Род. в мокш.-эрз. учительской семье. Окончил с отличием ист.-филол. ф-т Мордов. гос. ун-та (1958), обучался в аспирантуре НИИЯЛИЭ (1962 — 65). До и после службы в армии

(1958 — 59, 1961 — 70) работал корр., зав. отделом культуры редакции газ. «Мокшень правда»; в 1971 — 81 — ред. отдела худож. лит-ры Мордов. кн. изд-ва.

Интерес к лит-ре у К. проявился в период обучения в ун-те. Вместе со студентами др. курсов, в последующем ставшими изв. писателями (В. Ф. Егоровым, С. В. Кинякиным, А. А. Соболевским, Н. И. Учватовым, А. У. Эскиным и др.), он посещал занятия лит. объединения, к-рые вёл препод. и поэт А. Моро. По воспоминаниям друзей, при обсуждении студенч. творч. работ К. демонстрировал умения объективного анализа произведений, что отмечал рук. объединения. Благодаря этому в студенч. годы появилась первая работа К. лит.-критич. направленности («Иттненди — цебярь произведения» — «Детям — качественные произведения», ж. «Мокша», 1958, № 5). Во время обучения в аспирантуре он регулярно писал лит.-ведч. статьи, к-рые печатались в респ. газетах и журналах («Поэзиясь — одонь вешендема» — «Поэзия — поиск нового», газ. «Мокшень правда», 1962, 21 окт.; «Роман о колхозной деревне», газ. «Сов. Мордовия», 1963, 12 февр.; «Мон келькте тонь, эряф!» — «Я люблю тебя, жизнь!», ж. «Мокша», 1964, № 5; «„Кизот и пизот“ или кода сёрмадомс иттненди стихт» — «„Годы и гнёзда“, или Как писать стихи для детей», газ. «Мокшень правда», 1965, 10 нояб.). Т. обр., творч. путь К. начал как критик, отличавшийся высокой требовательностью к лит. произведениям, за что М. С. Моисеев назвал его «Мокшанским Белинским» («Мокшень правда», 2002, 8 окт.). Первые рассказы, очерки, зарисовки увидели свет в армейской газете во время службы в армии. Их тематика — любовь, дружба, солдатские будни. Позднее большинство произв. вошло в сб-к

трёх авторов «Васедема» («Встреча»; Саранск, 1969). Они отличаются хорошим знанием не только жизн. материала, но и психологии людей, умением раскрывать характеры при помощи ярких деталей и лёгкой иронии. В этом плане интересен цикл рассказов «Могарычный ефрейторть азксонза» («Рассказы ефрейтора Могарычного») о положении в влиянии армейского воспитания на новобранцев, у к-рых постепенно формируются твёрдость характера и серьёзное отношение к жизни. Из произв., не относящихся к солдатской тематике, выделяется рассказ «Колма апельситт» («Три апельсина»), где раскрывается проблема взаимоотношений родителей и детей. Гл. персонаж — Матрёна Михайловна, эгоистичная работница базы, к-рая ради устройства личной жизни практически отказывается от ребёнка, мальчика Вити, поручая его воспитание сестре, а на себя берёт лишь заботу о его материальном благополучии, выражающуюся в покупке дорогой и красивой одежды на вырост. Хотя такой сюжет является нетипичным для мордов. лит-ры, он весьма поучителен и значим в аспекте постижения многообразия человечес. характеров. В 1-й пол. 1960-х гг. рассказы и очерки К., обнажающие нравств. проблемы современности и внутр. сущность героев, печатались в газ. «Мокшень правда»: «Мезень колга морайхть провоттне» («О чём поют провода»; 1963, 10 февр.), «Вася Салмов и сонь ялганза» («Вася Салмов и его друзья»; 1964, 26 июля) и др.

В сер. 1960-х гг. К. отошёл от лит. критики, посвятив себя лит.-худож. творчеству. Кроме рассказов и очерков, начал осваивать др. жанры, в частности повесть («Уфада, вармат» — «Дуйте, ветры», ж. «Мокша», 1967, № 5). Одним из ведущих прозаиков мордов. лит-ры

он стал в 1970 — 80-е гг. преимущ. благодаря рассказам, новеллам и повестям. Первый авт. сб. «Ичкоздень семафор» («Дальний семафор») увидел свет в 1972. Из ранее опубл. в него вошли три рассказа: «Строевой мора» («Строевая песня»), «Кода васькафтоськ повартъ» («Как обманули повара») и «Отпускса» («В отпуске»), посвящ. армейской тематике. С точки зрения показа разнообразия человек. судеб отличается рассказ «Сёксень тяштть» («Осенние звёзды»), повествующий о жизн. перипетиях многолетней женщины Марии Андреевны. В молодости в поисках лучшей жизни вместе с мужем они уехали из Мордовии на Камчатку, где трудились и растили детей. На 21-м году тяга к родному краю одержала верх, и они решили вернуться. Однако ценность произв. заключается не в описании обратной дороги, а в показе того, насколько в сов. людях было развито чувство взаимопомощи. По дороге в родные края муж с инсультом попал в больницу, затем при получении известия о смерти старшего сына умер. Несмотря на это, с помощью совершенно незнакомых людей семья с пятью мл. детьми смогла доехать до родных мест, найти там кров и работу. Интерес вызывает и рассказ К. «Ошу, цёранцты» («В город, к сыну»). При помощи удачно подобр. деталей автору удалось передать психологию деревенской женщины, её трудолюбие, бережливость, любовь к единств. сыну, открытость характера. Последнее особенно зримо показано в вагоне поезда, когда Наталья рассказывает находящимся в купе, что едет в город к сыну Ване, к-рый является студентом; в ин-те, где спрашивает каждого проходящего мимо неё, не видели ли Ваню Казанкова; в автобусе, когда объявляет рядом сидящему деду: «К сыну вот приехала. Студент он у меня, в институте учится. Хо-

роший парень...» (с. 22). Привед. примеры не только подтверждают прямодушие Натальи. Уставшая от работы и бедно одетая, она радуется и гордится тем, что смогла сделать в жизни самое главное — вырастить достойного сына, продолжателя рода. Кроме рассказов, в книгу вошли ориг. пародии. Одна («Сась колхозу агроном» — «Прибыл в село агроном»); ранее опубл. в ж. «Мокша», 1968, № 1) написана в виде пьесы в четырёх коротких картинах по мотивам мордов. романов с.-х. тематики. Персонажи сгруппированы по принципу противопоставления носителей нравственности и порока, наделены говорящими фам.: агроном Удалов (образована от слова «удачный»), пред. колхоза Учамбрин (Овцеголовин), бригадир Муськомов-Коськомов (Стиралов-Сушилов), бухгалтер Шичавин (Блохин). К положит., кроме Удалова, относятся три деда (Ерох, Тришка, Федот) и молодая доярка Маша. Вместе с начинающим агрономом (имеющим миним. знания и опыт работы) они побеждают прежние традиции и перевоспитывают «бывших» руководителей. Не менее смешными являются пародии в прозе «Чуфам (роман-кичкордома)» — «Перемалывание (роман-насмешка)» и «Федулонь стакшиц» («Обычный день Федула»).

Во вторую книгу К. «Коряй пайгонят» (1973, русскоязычный вариант «Колокольчики мои...»), кроме одним. повести, вошли четыре рассказа. Хотя жанр включённых в сб-к произв. определён как рассказы, «Коряй пайгонят» (с подзаголовком «Идькс пингонь картинкат» — «Картины из детства») представляет собой повесть с ориг. композицией. Произв. открывает вводная часть «Ингольдень валть вастс» («Вместо предисловия») и завершает заключит. «Коряй пайгонят (Мекольдень валть вастс)»

(«Звонящие колокольчики (Вместо заключения)»), внутри них расположено 11 рассказов с отд. темами и сюжетами, объединяющим началом к-рых выступает автор-повествователь, одновременно являющийся гл. действующим лицом. По худож.-эстетич. ценности и воспитат. потенциалу данное произв. входит в число лучших в мордов. лит.-ре. В нём отражены безграничная любовь к родной природе и отчужденности, неразделимая связь человека с природой, мир детства с его радостями, печалью, увлечениями, стремлениями и уроками жизни. Здесь автор проявил себя непревзойд. мастером лирич. прозы. В пов. «Сембось ушеткши киста» («Всё начинается с дороги», 1975) изображаются нелёгкий журналистский труд, сложные жизн. перипетии, зарождающаяся любовь. Произв. характеризуется авт. откровенностью и глубоким проникновением в психологию персонажей. Повествование начинается представлением гл. героя Коли Канайкина, вернувшегося со службы в армии и принятого на работу корр. в газ. «Мокшень правда». Рассказ о предыдущих годах его жизни, в т. ч. об обучении в пед. уч-ще и короткой (до призыва в армию) журналистской работе, ведётся преимущ. не от автора, а путём включения в текст воспоминаний самого Коли (приём ретроспекции), что позволяет глубже раскрыть его внутр. мир, поведение и совершаемые поступки. Конфликт повести построен на борьбе между журналистом с принципиальной позицией, базирующейся на правде и справедливости, и корыстной, основ. на личной заинтересованности и заботе о полагаемом престиже. Заслугой писателя является умелое и правдивое описание развязки: в газете не стали публиковать критич. материал молодого журналиста, т. к. незадолго

до этого была напечатана хвалебная статья зам. редактора, а отправили в соотв. мин-во для принятия справедливого решения.

Сб. «Сёксень пизелхт» («Осенние рябины», 1979) включает в себя 22 рассказа и 41 миниатюру (пейзажную зарисовку), к-рые объединены в три раздела: «Шуди Мокшень...» («Течёт Мокша...»), «Вельксон менельсь сенем» («Надо мной небо синее») и «Пизёлонь таньф» («Вкус рябины»). В первом наиболее удачным произв. в аспекте постижения человек. характеров является «Куймоня кал» («Корзина рыбы»). Гл. противоречие, раскрываемое в рассказе, заключается в том, как позиционирует себя человек и каким он является на самом деле. Инженер НИИ Валерий Яковлевич Стёгин отправляется в выходные с сослуживцем Петром Ильичом Поляковым отдохнуть на Мокше. В начале повествования подчёркиваются положит. качества Стёгина: его организаторские способности (перед поездкой позаботился о комфортном жилье и еде) и умение расположить к себе людей (порадовал хозяина подарком; хозяйке поднял настроение, похвалив её кулинарные способности). Однако на рыбалке проявляется его алчность, у костра — умение переложить более трудную работу на других, во время поедания ухи — хвастовство. Кульминац. является эпизод, когда Стёгин прячется от рыбака Ивана, приехавшего за обещ. ему холодильником. Идея рассказа заключается в подтверждении нар. мудрости, гласящей, что о человеке необходимо судить не по его речам, а по делам. В третьем разделе сб-ка привлекает внимание рассказ «Ёжусь» («Дошлый»), в центре к-рого находится повествование о судьбе Захара, всю жизнь избегавшего тяжёлого и общественно значимого труда, эго-

истичного, бросившего жену с тремя детьми, искавшего счастья в разных концах страны, но не нашедшего и вернувшегося незадолго до смерти на родину.

Метафоричность языка и худож. образность наиболее полно проявились в повести К. «Ожудова, вишке коволхт...» («Подождите, быстрые облака...», 1981), основ. на раскрытии морально-нравств. конфликтов, противостояния человечности и жестокости, нравственности и порочности, в к-ром доброе начало иногда оказывается побеждённым. Гл. героем произв. выступает 30-летний Михаил Славин, перспективный аспирант — будущий лит.-вед и одновременно подающий большие надежды писатель. Повествование начинается с кульминации — сообщения о его смерти (в день, когда должен был состояться развод с женой, добровольно ушёл из жизни, утопившись в реке), а завершается похоронами. Описание всех событий, связ. с жизнью Михаила, поиск причин произошедшего автор умещает в три дня, наиболее насыщ. переживаниями близких и друзей. Жизн. драму писатель изображает, вспоминая день за днём, часто заставляя высказываться самого героя и его нелюбимую жену Риту, недалёкую, ищущую лишь развлечений, стремящуюся к красивой жизни, руководствующуюся искл. своими прихотями. Постепенно автор убеждает читателя в том, что для достойной жизни даже глубоко порядочному и доброму человеку, надел. мн. талантами, необходимы твёрдость характера и «крепкий тыл», умение выбрать достойного спутника жизни. Он призывает более внимательно относиться друг к другу, особенно к проблемам друзей и коллег по работе; предупреждает о том, что добрые часто становятся жертвой аморальных личностей, иногда доводящих до трагедии.

В последней книге писателя «Кемоньшит июльста» («Десять дней в июле», 1987), вышедшей после его смерти, попытка показать большинство человек. пороков в одном образе (Андрея Николаевича Сяпкаева) не увенчалась успехом: в реальность рассказ. событий может поверить разве что ничего не понимающий в жизни и не знающий отеч. истории читатель.

К. изв. также как автор мн. сатирич. и юмористич. произв. и лит. пародий (сб. «Ичкоздень семафор»). Его лучшие рассказы и новеллы вышли отд. изданием в г. Москве («Полдень», 1981), представлены в сб. «Чистые ключи» (Саранск, 1983), антологии мокш. прозы «Läbi kolme põrgu» («Сквозь три ада»; Таллинн, 2012).

Соч.: Ичкоздень семафор : рассказ, лит. пародият. Саранск, 1972 ; Коряй пайгонят : рассказ. Саранск, 1973 ; Сембось ушеткшни киста : повесть. Саранск, 1975 ; И снова лето : рассказы / пер. с мокша-мордов. яз. автора. Саранск, 1976 ; Сёксень пизелхт : рассказ. Саранск, 1979 ; Ожудова, вишке коволхт... : Страницат фкя тетрадьста. Саранск, 1981 ; Полдень : рассказы / пер. с мордов.-мокша О. Осадчего. М., 1981 ; Чистые ключи : повесть, новеллы, рассказы. Саранск, 1983 ; Кемоньшит июльста : повесть. Саранск, 1987 ; Кочкаф произведеният : кафта томса. Саранск, 2005 — 2007.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; **Кубанцев Т. И.** Валда коволхт // Мокша. 1981. № 5 ; **Алёшкин А. В.** Арьсемат. Саранск, 1989 ; **Малькина М. И., Кубанцев Т. И.** Повесть: обновление традиций // Современная мордовская литература. 60 — 80-е годы. Саранск, 1991. Ч. 1. Гл. 2 ; **Радин В. Н.** Ялгань ликт : Мокшэрзянь писательхненъ квалма лятфнемат. Саранск, 1991 ; **Кудашкин И. Н.** Коволонза тячимс акшет и аруфт // Мокшень правда. 1996. 6 июня ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ;

Левина Н. Н. Жанровая специфика мордовской лирической повести (на примере творчества Ю. Кузнецова) // Вест. Вят. гос. гуманитар. ун-та. 2015. № 5 ; *Лобанов В. М.* Мьялямонь эжни пайгоняты : Юрий Фёдорович Кузнецовонь шачема шиста 80 кизонь топодемати // Мокша. 2016. № 6 ; *Малькина М. И.* И туят таколфты сюжетонь киге // Там же ; *Альшина Т.* Мокшень Пишляса коряй пайгонятыне панжихть тянемс // Там же. № 8.

А. М. Каторова.

EDN GERPEL

КУЛДУРКАЕВ Яков Яковлевич (22.10.1894, с. Лобаски Ардатовского у. Симбирской губ., ныне Атяшевского р-на РМ — 28.7.1966, там же), эрзя-мордов. поэт. Род. в крест. семье. Окончил Саранское реальное уч-ще (1912). Работал табельщиком в орг-циях Транссиб. ж. д. (вблизи Амура), откуда был призван в царскую армию (1915). Демобилизовавшись из-за тяжёлого ранения, вернулся на родину. В 1917 — 20 служил в РККА. По окончании Гражд. войны уехал в г. Москву, окончил курсы счетоводов, работал ревизором, бухгалтером на столичных предприятиях. В 1938 был репрессирован, ок. 20 лет провёл в ИТЛ Коми АССР, Новгородской и Джамбульской (Казахстан) обл. По этой причине имя поэта надолго было вычеркнуто из истории мордов. лит-ры. В нояб. 1958 реабилитирован.

От природы одарённый незаурядным поэтич. талантом, К. в ранней молодости увлёкся собиранием и изучением мордов. фольклора, по мотивам к-рого уже в 1910 начал складывать первые стихи. Однако печататься стал гораздо позже: в 1928 в газ. «Якстере теште» был опубликован отрывок из поэмы-сказки «Эрьмезь и Котова», составивший сюжетную и идейно-эстетич. основу эпич. поэмы «Эрьмезь» (1935). Издание этого произв.,

отражающего в сказочной форме древнюю историю и межнац. отношения мордов. народа, явилось гл. причиной необоснов. ареста автора. По возвращении из ссылки К. сочинил новый вариант поэмы, однако подорв. здоровье не способствовало её улучшению. Доработ. вариант не был напечатан, лит-веды обнаружили его в архиве поэта в сер. 1980-х гг. Все публикации произв. в период 1975 — 2008 были выполнены по изд. 1935 (в газ. «Эрзянь правда»; ж. «Сятко»; сб-ках «Кезэрень пингедэ, эрзянь раськеде» — «О древних временах, об эрзянском народе» К., К. *Абрамова*, Н. Эркая, «Поэмат ды ёвкст» — «Поэмы и сказки» К.). В эпич. поэме «Эрьмезь» глубоко и разносторонне отразились мировоззренч., эстетич. и филос. взгляды автора. На её страницах через историю романтич. любви эрз. юноши Эрьмезя и мокш. девушки Котовы раскрывается история мордов. народа начала 13 в. В период борьбы против общего врага (половецких ханов) материальное неравенство гл. героев перерастает в социальную борьбу, обуславливает неоднозначное отношение родителей молодых людей к рус. князьям. Трагич. финал поэмы, в к-ром изображается гибель Эрьмезя и Котовы, идеологами и критиками 1930-х гг. был расценён как «существенный исторический перегиб», как выражение вражды между народами. В действительности поэма «Эрьмезь» отразила типичные для того времени конфликты между племенами и плем. союзами. Её гл. идейный пафос заключается в осуждении войны и насилия как форм решения социальных конфликтов, утверждении светлых идеалов любви и взаимопонимания между народами. Такой подход автора к изображаемым событиям, удивительно поэтич. язык, близкий к фольк., обусловили причисление этого